

У Цзюнь молчал, пальцы быстро двигались по экрану фотонного компьютера. Спустя десяток секунд он поднёс экран к Бе Сыхуну:

— Передумывать бесполезно, я уже уведомил съёмочную группу и режиссёра о смене актёра.

— Ты... эх... — Бе Сыхун глубоко вздохнул, не зная, что сказать, и рухнул на диван. Это же настоящая постанова воли! У Цзюнь явно намеренно так резко поднял эффективность работы.

Но раз уж всё уведомили, менять актёра или нарушать договор было бы плохой идеей.

Таким образом, Бе Сыхун был вынужден пойти на компромисс.

У Цзюнь, ещё раз подтвердив мнение Лу Цзи, после еды связался с режиссёром. Бе Сыхун стоял рядом, не ложился спать и ждал его. У Цзюнь, уловив момент, поднял голову и вопросительно посмотрел на него, глазами спрашивая, что он делает.

— Ты не мог бы попросить съёмочную группу снимать до завтра что-то другое? Не снимать то, что было сегодня утром. Мы уже немного сняли утром, я только успел отойти, и если снимать снова, эффект будет хуже. Лучше успокоиться и снять это на следующей неделе.

В любом случае, он просто не хотел репетировать сцену поцелуя с Лу Цзи!

Лу Цзи наверняка воспользуется случаем, чтобы присвоить его себе, и, возможно, даже в большей степени! Ведь они двое...

У Цзюнь, видя, как Бе Сыхун выглядит, как капризный ребёнок, до улыбнулся:

— Кажется, я тоже стал твоим фанатом.

Бе Сыхун немного удивился, услышав такие слова от У Цзюня, но тут же услышал продолжение:

— Ладно, даю тебе отсрочку. Снимем сцену поцелуя после завершения «Тайн Дисин» на следующей неделе.

Он говорил, как будто утешал ребёнка, специально выделяя слова «сцена поцелуя».

Бе Сыхун впервые обнаружил, что У Цзюнь иногда бывает противен, и пошёл наверх спать.

В это время Холдер сидел перед фотонным компьютером, готовя материалы для очередного визита к Лу Юаню.

С тех пор как он узнал, что его ребёнок жив, он каждый день обязательно являлся в жилище Лу Юаня.

Он всё проверил, взял плоский экран размером с лист А4, подключил его к фотонному компьютеру и перенёс информацию. Просмотрев данные на нём, он нажал на правый верхний угол, и экран автоматически свернулся до размера визитки. Взяв вещь, он обернулся к мужу, который всё это время стоял за ним и слушал.

— Это результаты, которые я систематизировал за эти годы о системе М. Семья Лу тоже всё это время расследовала. Я хочу передать это Лу Юаню и посмотреть, не удастся ли узнать о ситуации с малышом.

Он просил мнения мужа.

Эти материалы были результатами исследований королевской семьи за тысячу лет. С обеих сторон изредка происходило общение, и многие результаты исследований семьи Лу совпадали с их собственными. Раньше различия были невелики, но с тех пор как Холдер вошёл в специальную группу Королевского исследовательского института более десяти лет назад, исследования в системе М продвинулись стремительно, с поразительными результатами, и сейчас они далеко обогнали семью Лу.

Реймонд не жалел эти ценные материалы. После этих лет испытаний он на самом деле был трезвее, чем Холдер. Он знал, что если бы они не находились в полностью пассивном положении, то, предложив эти данные в обмен на информацию у Лу Юаня, тот бы точно согласился. Но сейчас всё иначе. Сейчас их отчаянное желание знать всё о ребёнке во много раз превышало желание Лу Юаня получить эти материалы.

Даже если не идти на обмен и не оказывать давления, а просто подарить, Лу Юань возможно и не скажет ни слова. Возможно, они получат лишь ещё больший удар.

Реймонд понимал это, но не мог сказать «нельзя». В глубине души он тоже надеялся.

Струна в сердце любимого, связанная с ребёнком, была натянута уже более десяти лет, слишком туго. Он боялся, что из-за одной неосторожности тот вообще не выдержит.

Он кивнул.

Однако Холдер сидел и не двигался. Реймонд немного удивился, взял его за руку и ласково, заботливо спросил:

— Что случилось? Есть что-то, что ты хочешь сказать?

За более чем десять лет совместной жизни они очень хорошо изучили друг друга.

Холдер прикусил нижнюю губу.

Это была привычка, сформировавшаяся, когда он был ещё очень молод, можно сказать, в детстве — проявление того, что на душе есть тайна, о которой нельзя говорить.

Реймонд не стал его расспрашивать, а стал терпеливо ждать.

Время шло: секунда, две... минута, две.

Наконец, через шесть-семь минут Холдер набрался смелости, поднял голову и серьёзно посмотрел на Реймонда:

— Я не человек Империи и не человек Федерации.

Реймонд улыбнулся, сжал его руку:

— Я давно догадался.

В межзвёздном пространстве, помимо двух великих держав — Империи и Федерации, существовали ещё десятки других больших и малых государств и сил. Легитимных, подпольных...

Холдер покачал головой:

— Я имею в виду, что я не из этой звёздной области.

Его голос был очень тихим, но в тихой комнате он казался чрезвычайно ясным. Реймонд застыл, и его выражение лица мгновенно стало тяжёлым:

— Что ты сказал?

Эта фраза для Реймонда была ничем иным, как тяжёлой бомбой. Это было похоже на то, как если бы в древности, когда транспорт был отсталым и люди не знали о существовании другого континента, однажды его жена вдруг сказала бы ему: «Я не с этого континента». Это было шоком.

Вселенная была огромна и бесконечна.

Учёные как Империи, так и Федерации предполагали, что за пределами их активной звёздной области существуют другие обитаемые звёздные области, но вселенная была слишком велика. Тысячи лет назад они обошли все места, до которых могла дойти их технология, нашли все планеты с жизнью. Хотя область исследования постоянно расширялась, с тех пор как три тысячи лет назад они больше не открывали планет с жизнью.

Чувство, которое Холдер принёс Реймонду, было подобно тому, как если бы человек, живущий в двадцатом веке, однажды услышал бы от любимого: «Я не землянин, я прибыл с другой планеты». Это было потрясающе.

Предположение о существовании инопланетян и подтверждение существования инопланетян — это два совершенно разных понятия.

В голове Реймонда быстро крутились мысли, он спросил:

— Ты знаешь, что произошло три тысячи лет назад с исчезновением Восточной части Млечного Пути?

Проект системы М как раз изучал это.

Холдер улыбнулся и мягко покачал головой:

— Прошло так много времени, моя семья ещё даже не родилась, как я мог знать. Корабль потерпел крушение, я просто, случайно оказался здесь.

Сердце Реймонда опустилось, он крепко сжал руку Холдера, в сердце разлилась боль.

Неудивительно, что его исследования продвигались так быстро — разве это из-за вмешательства другого типа мышления?

Спустя долгое время он вздохнул, и спрашивающий тон постепенно усиливался, пока в конце не содержал некоторого упрёка:

— Ты раньше, разве, собирался, найдя способ вернуться, бросить меня и уйти?!

Это было то, чего он не мог вынести! Стоило ему только подумать, что любимый молча готовился покинуть его, и сердце становилось невыносимо плохо.

— Я не знаю. — Холдер немного растерялся.

Это была самая большая тайна в его сердце за столько лет. Ясно, что это был самый любимый человек, но он не знал, почему должен был скрывать это от него.

— Я изначально собирался никогда никому не говорить.

— И Хун! — Реймонд вдруг крепко сжал руку Холдера, умоляюще глядя на него:

— Не уходи от меня, хорошо? Я уже потерял ребёнка, я не могу потерять тебя!

Холдер не смог сказать ни слова, слёзы потекли по его глазам. Его бабушка, все его родные ждали его. У него тоже был ребёнок, он знал боль и отчаяние после потери ребёнка, как он мог позволить своим родным испытать ту же боль и страдания? Но этот человек был любовью всей его жизни, он тоже не мог его отпустить.

Реймонд немного запаниковал, стал целовать щёки Холдера, целуя снова и снова, умоляя:

— Если ты должен уйти, возьми меня с собой, хорошо?

Холдер не согласился, но и не отказался, он шмыгнул носом:

— Но у тебя есть отец, и страна, и народ.

Ты сможешь их оставить? А если не сможешь оставить родных, то как быть?

— У отца есть любимый человек, возможно, если я уйду, он сможет жениться в Империи на королеве. Страна без меня продолжит вращаться, а у семьи Ангел можно будет выбрать другого наследника, но я не могу быть без тебя, И Хун!

Тело Холдера дрогнуло, сердце было глубоко тронуто, он обнял Реймонда и заплакал:

— Возможно, в эту жизнь я уже не смогу вернуться.

Технологии Империи отставали, когда он потерялся в этом пространстве, он был ещё ребёнком и не понимал глубоких наук, его знания были ограничены. Сможет ли он найти межзвёздную червоточину для перехода через созвездия — он действительно не знал.

<http://bllate.org/book/16624/1522334>